Добряков.
О преподавании
отечествен. истории
1888

A 150/117

А 150
А 117

О ПРЕПОДАВАНІИ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ИСТОРІИ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

А. Добрякова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенке), фонтанка, 99.
1888.

А 150
А 117

О ПРЕПОДАВАНІИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

А. Добрякова.

13328-О

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенке), фонтанка, 99.
1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 марта 1888 года.

2007341130

I.

Патріотическіе уроки исторіи въ Германіи и Франціи [1]).

Эпиграфы нѣмецкихъ и французскихъ учебниковъ исторіи: 1) «необходимо, чтобы молодое поколѣніе знало христіанскую религію и отечество»; 2) «исторія учительница человѣчества и если это не такъ,— виноваты учителя исторіи»; 3) «исторія заставляетъ насъ пользоваться примѣрами великихъ людей лучшихъ вѣковъ».

Просматривая учебники отечественной исторіи, распространенные въ настоящее время въ низшихъ и среднихъ школахъ Германіи и Франціи, невольно останавливаешся на тѣхъ заключительныхъ пожеланіяхъ и наставленіяхъ, которыя дѣлаютъ въ концѣ своихъ книгъ составители этихъ учебниковъ — различные директоры, профессоры и учители большихъ и малыхъ нѣмецкихъ и французскихъ училищъ. Въ этихъ пожеланіяхъ и наставленіяхъ, предназначаемыхъ для учащагося юношества, а чрезъ него и для всей страны, слышатся завѣтныя желанія и стремленія обоихъ великихъ народовъ Запада. Изъ разсмотрѣнія означенныхъ книгъ видно также, что какъ въ нѣмецкихъ, такъ и во французскихъ училищахъ, кѣмъ бы они ни были основаны и отъ кого бы ни зависѣли, религіозное и патріотическое воспитаніе стоитъ въ настоящее время на первомъ планѣ.

---

[1]) Настоящая статья была напечатана въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» за 1881 г.

Современные нѣмецкіе учебники отечественной исторіи оканчиваются обыкновенно образованіемъ германской имперіи и провозглашеніемъ короля прусскаго Вильгельма I императоромъ въ Версали 18-го января (нов. ст.) 1871 г. При изложеніи этого факта или по его поводу дѣлаются заключительные возгласы нѣмецкихъ наставниковъ исторіи. «Результатъ этой единственной во всемірной исторіи священной войны Германіи съ ея дерзкимъ и кичливымъ западнымъ сосѣдомъ», восклицаютъ почти въ одинъ голосъ Вильгельмъ Ейкъ изъ саксонской провинціи Пруссіи [1]) и Андре [2]) изъ рейнскихъ провинцій, «превзошелъ всевозможныя ожиданія».

«Причиненный Франціей въ прежніе вѣка позоръ былъ вполнѣ искупленъ, всѣ потерянныя области возвращены и наконецъ тотчасъ же послѣ первыхъ великихъ побѣдъ національное сознаніе проявилось съ такою неудержимою силою, какъ будто весь германскій народъ проникся только одною мыслію: Майнъ не долженъ быть болѣе раздѣльной стѣною между сѣверомъ и югомъ; теперь наступила заря возрожденія для нѣмецкаго государства. Выразителемъ этого единодушнаго желанія германскаго отечества явился благородный, великодушный, патріотически настроенный молодой баварскій король Людвигъ, обратившись къ побѣдоносному королю прусскому съ предложеніемъ принять императорскую корону и привести такимъ образомъ единеніе государства къ формальному результату. Согласно съ стремленіями этого втораго изъ могущественнѣйшихъ государей Германіи, сѣверо-нѣмецкій сеймъ утвердилъ статьи союзнаго договора, составленнаго въ главной квартирѣ въ Версали министрами южно-нѣмецкихъ государствъ, и отправилъ къ королю депутацію, во главѣ которой стоялъ предсѣдатель сейма докторъ Симсонъ, съ адресомъ, заключавшимъ просьбу о принятіи император-

---

[1]) Grundriss der deutschen und preussischen Geschichte mit besonderer Berücksichtigung der Haupt-Personen und Begebenheiten. Für deutsche Schulen bearbeitet von Wilhelm Eick (Eisenach. 1878).

[2]) Grundriss der Weltgeschichte für Gymnasien, Realschulen und höhere Bürgerschulen. Mit 12 Karten in Farbendruck von I. Andrä. Zwölfte Auflage (Kreüznach. 1878).

ской короны. Въ присутствіи многихъ княжескихъ особъ государь отвѣчалъ на этотъ адресъ, что онъ для блага Германіи будетъ дѣйствовать согласно съ выраженнымъ со всѣхъ сторонъ желаніемъ, и вотъ 18-го января (день провозглашенія Пруссіи королевствомъ) въ старинномъ замкѣ бурбонскихъ государей, среди стѣнъ, которыя своею блестящею живописью хвастливо напоминали о славныхъ дѣяніяхъ Франціи и временахъ нѣмецкаго позора и разъединенія, было провозглашено принятіе императорскаго вѣнца. Во время этого торжественнаго акта почетный караулъ въ замкѣ занималъ съ своими пристрѣленными знаменами 7-й полкъ королевскихъ гренадеръ, первый вступившій, во время аттаки у Вейссенбурга, на непріятельскую почву. Началомъ же торжества служила проповѣдь на текстъ: *яко предварилъ еси его благословеніемъ благостынным, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.* По возвращеніи съ театра войны, увѣнчанный новыми лаврами императоръ, 21-го марта 1871 года, открылъ первый германскій сеймъ; въ своей рѣчи къ сейму онъ благодарилъ Бога, Который столь чудеснымъ образомъ привелъ Германію къ блестящимъ результатамъ и закончилъ свою рѣчь словами: «Да послужитъ же для нѣмецкаго народа возстановленіе германской имперіи признакомъ новаго величія и во внутреннемъ отношеніи, да слѣдуетъ за славною государственною войною не менѣе славный государственный миръ и да будетъ впредь задачей германскаго народа стать также побѣдителемъ и въ состязаніи за блага мира. Помоги намъ въ этомъ Боже»!

Такъ же оканчивается § о возникновеніи германской имперіи и въ самомъ распространенномъ учебникѣ прусской отечественной исторіи Лудвига Гана [1]). Только послѣ заключительныхъ словъ вышеприведенной рѣчи императора Вильгельма авторъ «Исторіи прусскаго отечества» [2])

---

[1]) Leitfaden der vaterländischen Geschichte (bis zur Gründung des deutschen Kaiserreichs, 1871) für Schule und Haus, von Dr. Ludwig Hahn Geh. Regierungsrath. Achtzehnte vermehrte Auflage. Berlin. 1877.

[2]) Названный учебникъ д-ра Гана есть сокращеніе болѣе обширнаго труда его же: Geschichte des Preussischen Vaterlandes.

счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее краткое обозрѣніе судебъ своего роднаго государства.

«При окончаніи этой исторіи мы такъ же радостно можемъ взирать на будущее, какъ взоръ нашъ съ чувствомъ внутренняго довольства останавливался на всемъ пройденномъ пути. Дѣйствительно, это есть исторія, не имѣющая себѣ подобныхъ, это — исторія бранденбургскаго государства, которое, какъ младшее изъ германскихъ государствъ, незамѣтно сперва появляется въ ряду давно чтимыхъ имперскихъ курфиршествъ; потомъ, вслѣдствіе энергіи и мудрости своихъ государей, достигаетъ почетнаго значенія въ германской имперіи; тогда оно, развернувъ знамя евангелической вѣры, возвышается, какъ защитникъ ея, надъ падающей Саксоніей; пріобрѣвъ затѣмъ наслѣдство нѣмецкаго рыцарскаго ордена, оно со времени Великаго Курфюрста выступаетъ постепенно на мѣсто слабѣющихъ государствъ сѣвера, какъ самостоятельная европейская сила во всѣхъ общенародныхъ спорахъ, пока наконецъ Фридрихъ Великій на завоевываетъ своему народу мѣсто въ числѣ первостепенныхъ народовъ. Это свое положеніе Пруссія, послѣ кратковременнаго испытанія и исправленія, съумѣла, чрезъ свое достославное возрожденіе, сохранить и расширить и съ той поры стала пользоваться уваженіемъ всѣхъ великихъ державъ Европы, главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія своихъ оборонительныхъ силъ и внутренней духовной мощи. Такъ, благодаря внутреннему единенію между государями и народомъ, возвышалась Пруссія въ своемъ непрерывномъ ростѣ, пока, наконецъ, не выполнила своего славнаго назначенія и въ отношеніи къ германскому отечеству и тогда возстала въ прусскомъ королевствѣ германская имперія въ новомъ и усиленномъ блескѣ. Да покоится же и впредь благословеніе Божіе на прусскомъ и германскомъ отечествѣ».

Учебникъ Гана употребляется преимущественно въ разныхъ народныхъ школахъ Пруссіи; для гимназій же и реальныхъ училищъ мы находимъ особо составленный пер-

воначальный учебникъ нѣмецкой исторіи [1]) старшаго учителя гимназіи Фридриха-Вильгельма въ Кельнѣ профессора [2]) Готфрида Экертца. Онъ оканчиваетъ свой предназначенный для мальчиковъ 14-ти-лѣтняго возраста очеркъ отечественной исторіи слѣдующимъ образомъ: «мы можемъ съ полною увѣренностью надѣяться, что новое германское государство, которое въ возвращенныхъ имперскихъ областяхъ пріобрѣло сильныя оборонительныя линіи (Вогезы, Мецъ), будетъ въ состояніи, не смотря на особенныя права нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствъ, противустать, какъ одна сплоченная сила, всѣмъ внѣшнимъ опасностямъ и соперничать съ ними. Новая имперія существеннымъ образомъ отличается отъ прежней римской имперіи германской націи; она покоится на гораздо болѣе прочныхъ основаніяхъ. Новая имперія—не римская имперія, которая тратила свои силы въ Италіи въ борьбѣ за ломбардскую и римскую короны въ то время, какъ Германія, раздробленная на безчисленное множество владѣній, была терзаема междоусобіями; новая имперія употребитъ всѣ свои средства и силы на саму себя; она поистинѣ нѣмецкая, національная имперія; она не та старая избирательная имперія, которая зависѣла отъ семи могущественныхъ

---

[1]) Въ прусскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ обученіе исторіи начинается съ такъ называемой, по прусскому счету классовъ, «кварты» и распредѣлено тамъ слѣдующимъ образомъ: въ квартѣ проходится элементарный курсъ древней исторіи (учебникъ директора Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи и реальнаго училища 1-го разряда въ Кельнѣ доктора О. Іегера (Jäger: Hülfsbuch für den ersten Unterricht in der alten Geschichte), въ теченіи двухгодичнаго курса терціи—элементарный курсъ нѣмецкой исторіи (учебникъ поименованнаго Экертца (Eckertz): Hülfsbuch für den ersten Unterricht in der deutschen Geschichte (Pensum der Tertia) и въ теченіи четырехлѣтняго курса двухъ старшихъ классовъ, секунды и примы, проходится полный курсъ всеобщей исторіи (древняя, средняя и новая исторія). Учебники: директора королевской земской школы Пфорта, профессора доктора богословія и философіи Хербста (Herbst): I. Alte Geschichte (особое изданіе для гимназій и особое для реальныхъ училищъ), II. Geschichte des Mittelalters и III. Neue Geschichte. Впрочемъ, кромѣ указанныхъ учебниковъ всеобщей исторіи въ прусскихъ гимназіяхъ употребляются также учебники: Дилица (Grundriss der Weltgeschichte für Gymnasien und Realschulen von Theodor Dielitz Professor und Director der Königstädtischen Realschule zu Berlin), Вебера и друг. Во всѣхъ этихъ учебникахъ всеобщей исторіи отечественная исторія (нѣмецкая и бранденбургская) стоитъ на первомъ планѣ.

[2]) Званіе профессора получаютъ въ Германіи и заслуженные учители среднихъ учебныхъ заведеній.

курфюрстовъ, въ своихъ спорахъ противопоставлявшихъ часто одного императора другому и свои голоса подававшихъ въ пользу того, кто имъ болѣе предлагалъ,—присвоившихъ себѣ, наконецъ, столько королевскихъ правъ, что общее центральное управленіе сдѣлалось невозможнымъ; новая имперія есть скорѣе наслѣдственная имперія въ могущественномъ домѣ Гогенцоллерновъ. Въ прежнемъ государствѣ, со времень вестфальскаго мира, чины имперіи пользовались правомъ международныхъ сношеній; въ новой имперіи одинъ императоръ руководитъ внѣшней политикой всего цѣлаго. Прежняя имперія, въ случаѣ войны, должна была выпрашивать у многочисленныхъ маленькихъ дворовъ худо выученные, плохо вооруженные, не дисциплинированные, пестрые контингенты; новая имперія, въ случаѣ войны, располагаетъ соединенными, однообразно обученными, одинаково вооруженными силами Германіи; для старой имперіи сеймъ, составленный изъ мало преданныхъ императору областныхъ князей, служилъ только тормазомъ; новый имперскій сеймъ опирается на здоровую народную силу. Въ прежней имперіи безчисленныя владѣнія, при полной территоріальной независимости, имѣли каждое свое особое законодательство; въ новой имперіи всѣ важнѣйшія дѣла подлежатъ имперскому законодательству».

Авторы учебниковъ, распространенныхъ въ другихъ германскихъ государствахъ, оканчиваютъ разсказъ о возстановленіи германской имперіи также указаніями на важность и значеніе этого событія какъ для Германіи, такъ и вообще для всего человѣчества; но тонъ ихъ нѣсколько мягче и не проникнутъ такою увѣренностью въ несокрушимыхъ силахъ Пруссіи и Германіи, какъ вышеприведенные прусскіе учебники. Такъ, напримѣръ, въ учебникѣ баденскаго педагога Іосифа Бека [1]) значеніе новой германской имперіи изъяснено такъ:

---

[1]) Lehrhuch der allgemeinen Geschichte für höhere Unterrichts-anstalten und zum Privatgebrauch von Dr. Joseph Beck, Grossherzoglich. Badischen Geh. Hofrath. Elfte neubearbeitete und bis auf die Gegenvart fortgeführte Auflage. Hannover. 1876.

«Возстановленіе императора и имперіи нѣмецкой націи имѣетъ для дальнѣйшаго развитія человѣчества многообѣщающее значеніе. Чрезъ это образовалась въ сердцѣ Европы значительная сила, которая обѣщаетъ быть благодатью (Segen) для всей части свѣта; съ одной стороны, по миролюбивому характеру и духовному развитію нѣмецкаго народа, она будетъ чуждою завоевательныхъ стремленій; съ другой стороны, единая Германія достаточно сильна, чтобы въ сонмѣ европейскихъ народовъ подавать всегда въ пользу мира свое вѣское слово».

Въ подобномъ же миролюбивомъ тонѣ написано заключеніе о происхожденіи германской имперіи и въ учебникѣ, распространенномъ преимущественно въ женскихъ школахъ Германіи,—Германа Эбенъ [1]).

«Наконецъ, исполнилась мечта всей націи о пробужденіи Гогенштауфена Барбароссы [2]): новая имперія однако основалась не въ средневѣковыхъ идеяхъ о всемірномъ господствѣ; она стремится жить съ своими сосѣдями въ необходимомъ для общаго благополучія мирѣ, а внутри неуклонно поддерживаетъ миръ партій, вѣрная старинной пословицѣ: «каждому свое».

Отъ побѣдителей обратимся теперь къ побѣжденнымъ и посмотримъ, въ какихъ идеяхъ и надеждахъ воспитываютъ они свое юношество. Въ учебникѣ Густава Дюкудре [3]), составленномъ по программѣ французскаго минис-

[1]) Abriss der Geschichte für höhere Knaben und Mädchenschulen von Hermann Eben, Realschuldirector. Mainz. 1878.

[2]) По существующему въ народѣ германскомъ преданію, императоръ Фридрихъ I Барбаросса сидитъ въ тюрингскомъ замкѣ Кифгаузенѣ въ подземномъ чертогѣ, за мраморнымъ столомъ, погруженный въ глубокую думу. По временамъ удается нѣкоторымъ смертнымъ проникнуть туда. Тогда императоръ пробуждается отъ своей задумчивости, трясетъ своею рыжею бородою и спрашиваетъ: все ли еще каркающіе вороны летаютъ надъ высокими скалами горы? Пока эти зловѣщія птицы будутъ порхать надъ голыми вершинами этихъ скалъ, пока орелъ не разгонитъ ихъ, до тѣхъ поръ старикъ останется въ своемъ разрушенномъ замкѣ. Когда онъ слышитъ, что вороны еще каркаютъ, лице его помрачается, и онъ съ глубокимъ вздохомъ произноситъ слова: засни опять утомленная душа! еще 100 лѣтъ я долженъ ждать, пока мнѣ можно будетъ опять явиться къ своему народу.

[3]) Nouvelles leçons d'histoire de France a l'usage des écoles primaires par Gustave Ducoudray. Paris. 1878.

терства народнаго просвѣщенія для начальныхъ училищъ и принятомъ какъ руководство въ городскихъ училищахъ Парижа, составитель, изложивъ неудачи послѣдней войны и ужасы коммуны, въ заключеніе своей исторіи считаетъ необходимымъ предложить ученикамъ слѣдующіе выводы и наставленія:

«Наша исторія, хотя мы изложили здѣсь только главныя черты ея, можетъ дать много полезныхъ наставленій. Она показываетъ намъ, какъ медленно развивается нація, какъ она возвышается и какъ она слабѣетъ. Галлы были побѣждены римлянами, такъ какъ были очень раздробленны. Римляне падаютъ подъ ударами варваровъ, такъ какъ ихъ имперія раздирается внутренними междоусобными войнами и многіе императоры оспариваютъ другъ у друга власть. Клодвигъ соединяетъ всю Галлію подъ своею властію: раздѣленіе, которое производятъ его сыновья, а потомъ внуки-дѣти Лотаря, приводитъ страну къ слабости и анархіи. Карлъ Великій возстановляетъ обширную имперію, междоусобія сыновей Людовика Благочестиваго способствуютъ ея паденію. Позже, когда Франція, едва выйдя изъ феодальнаго неустройства, должна была подчиниться англичанамъ, причиной тому служило опять прискорбное соперничество арманьяковъ и бургундцевъ. Всѣмъ внутреннимъ междоусобіямъ всегда соотвѣтствуютъ внѣшнія нашествія: во времена Карла VI—нашествіе англичанъ, во времена Лиги—нашествіе испанцевъ, во времена войнъ Фронды—новое испанское нашествіе; во времена смутъ революціи—нѣмецкое нашествіе. Когда Франція соединена, во времена Клодвига, Дагоберта, Карла Великаго, Филиппа II — Августа, Людовика Святаго, Филиппа Красиваго, Франциска I, Генриха IV, Людовика XIII, Людовика XIV, Наполеона, она внушаетъ къ себѣ уваженіе сосѣдей, даже господствуетъ надъ ними и иногда торжествуетъ надъ всей Европой. Итакъ возненавидимъ же ужасы войны внутренней, которая всегда влечетъ за собою и войну внѣшнюю, будемъ же всѣ дѣтьми одного отечества и предъ нимъ пусть исчезнутъ всѣ наши разногласія. Наша исто-

рія побуждаетъ насъ въ тоже время не терять мужества. Франція была часто побѣждаема: ей приходилось проходить страшныя испытанія; но она всегда успѣвала выдти изъ нихъ. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, что нужно пренебрегать ими и безъ всякаго опасенія подвергаться новымъ опасностямъ; но необходимо сохранить довѣріе съ самимъ себѣ. Пусть каждый изъ насъ, земледѣлецъ или ремесленникъ, хозяинъ или работникъ, солдатъ или морякъ, чиновникъ или купецъ, богатый или бѣдный, исполняетъ обязанности, которыя возлагаетъ на него его положеніе, и Франція, временно униженная, возвратитъ себѣ мѣсто, которое ей принадлежитъ. Трудъ возвышаетъ націю. Отцы наши трудились, чтобы обезпечить настоящему поколѣнію благосостояніе, которымъ оно пользуется; трудились, чтобы распахать эти поля, долгое время необработанныя, проложить пути, устроить желѣзныя дороги, соорудить громадные заводы, поднять до облаковъ куполы и башни нашихъ соборовъ, оздоровить деревни и города, воздвигнуть эти памятники, которыми такъ гордится наша страна. Будемъ же трудиться и мы; постараемся оставить нашимъ дѣтямъ Францію еще болѣе богатою и красивою, чѣмъ мы ее получили, и Господь, безъ сомнѣнія, доставитъ намъ счастіе увидѣть ее вновь столь же великою, какою она была прежде».

Съ неменьшимъ патріотическимъ и религіознымъ чувствомъ написана, также для начинающихъ обучаться исторіи, краткая исторія Франціи профессора исторіи въ лицеѣ Людовика Великаго Густава Хюбо [3]). Въ началѣ этой маленькой книжки, заключающей на ста страницахъ въ 12 долю листа главныя событія французской исторіи, указано слѣдующимъ образомъ значеніе отечественной исторіи.

«Безъ исторіи слово отечество не имѣло бы смысла, такъ какъ воспоминаніе о прошедшемъ есть основаніе того священнаго чувства, которое называется патріотизмомъ. Отечество это страна, въ которой мы родились, это почва,

---

[1]) Notre Histoire en cent pages avec une carte et des vignettes de Godefroy Durand par M. Gustave Hubault. Paris. 1875.

которую отцы наши разработывали, сдѣлали плодородною и защитили. Исторія отыскиваетъ ихъ слѣды, повсюду отпечатанные на путяхъ, по которымъ мы ходимъ, и увѣщаетъ насъ идти по нимъ. «Помышляйте о вашихъ предшественникахъ», сказалъ одинъ великій историкъ, «и помышляйте о тѣхъ, кто будетъ слѣдовать за вами». Какъ поучительны эти немногія слова! Мы наслѣдовали отъ однихъ Францію неуязвленную и почитаемую. Неужели мы передадимъ ее другимъ уменьшенною и сошедшею съ мѣста, которое она занимала въ мірѣ. Итакъ великая обязанность возлагается на всѣхъ—трудиться для возвышенія отечества. Каждый имѣетъ свою задачу въ общемъ дѣлѣ; постараемся исполнить нашу—возбудить въ нашихъ читателяхъ уваженіе и любовь къ Франціи, вложенныя въ наше сердце изученіемъ ея исторіи. Есть въ этой исторіи, не имѣющей себѣ соперниковъ, одинъ вѣкъ, котораго слава изображена въ версальскихъ памятникахъ. Статуя Людовика XIV является намъ окруженною изображеніями полководцевъ и министровъ, прославившихъ это царствованіе. Каждое имя здѣсь напоминаетъ или учрежденіе или побѣду. Представимъ себѣ болѣе широкую сцену. Вдали находится изображеніе Франціи. По дорогѣ къ ней выступаютъ статуи великихъ мужей, которыми гордится отечество. Подойдемъ ближе и поклонимся мимоходомъ галлу Верцингеториксу, епископу св. Діонисію и первымъ мученикамъ Галліи, Клодвигу, св. Ремигію, Карлу Великому, Людовику Святому, Карлу V и Дюгесклену, Іоаннѣ д'Аркъ, Франциску I, Ришилье, и многимъ другимъ. Франція едва можетъ сосчитать дѣтей, которыя ей хорошо служили. Потомъ вспомнимъ званія каждаго изъ пройденныхъ нами лицъ. Полюбуемся особенными дарованіями, которыми эти великіе мужи были надѣлены отъ Бога, но научимся также изъ разсказа о ихъ жизни, что эти дарованія остались бы безплодными безъ труда, постоянства и преданности отечеству. И такъ мы будемъ присутствовать при самомъ лучшемъ изъ всѣхъ зрѣлищъ,—борьбѣ человѣка съ трудностями жизни и торжествѣ знанія, энергіи и доб-

родѣтели. Исторія, которая насъ приводитъ въ общеніе съ великими душами прошедшаго, есть для всѣхъ урокъ справедливости и нравственности».

Послѣ изложенія неудачъ войны 1870 г. и невыгодныхъ условій франкфуртскаго мира (1871 г.) Хюбо оканчиваетъ свой учебникъ слѣдующими словами:

«Мы должны были», говорилъ недавно г. Бисмаркъ, «обрѣзать острый конецъ, который проникалъ глубоко въ тѣло Германіи, такъ какъ въ этомъ остроконечіи живетъ населеніе, которое по воинственному духу и ненависти къ нѣмцамъ не уступаетъ нисколько французамъ. Намъ знакомы эльзасскія шпаги». Вотъ какимъ образомъ нашъ непріятель воздалъ почтеніе родинѣ Келлерманна, Клебера, Раппа, Нея, Удино, Молитора, Мутона, Виктора, Гувіонъ, Сенъ-Сира и Ришпанса. Двѣ провинціи, дѣти которыхъ доставили намъ столько славы, перестали быть французскими. Франція потеряла свои границы. На долго-ли, навсегда-ли? Когда во времена Людовика XIV мы завладѣли обратно Дюнкирхеномъ, одинъ англичанинъ сказалъ нашимъ: «господа, мы возвратимся»! «Нѣтъ», отвѣчалъ французскій офицеръ, «вы не возвратитесь, доколѣ Господь будетъ болѣе доволенъ нами, нежели вами». Не находится-ли тутъ, въ весьма простомъ словѣ, истинный залогъ будущности народовъ? Отъ насъ теперь зависитъ заслужить возвращеніе захваченнаго у насъ наслѣдства; самый малый изъ насъ можетъ возвышать достоинство отчизны и своими ежедневными стараніями способствовать возвращенію нашихъ утраченныхъ провинцій».

Таковы чувствованія преподавателей исторіи въ западной Европѣ, въ которыхъ они стараются воспитать свое юношество. Учитель русской исторіи можетъ также указать своимъ ученикамъ, что они наслѣдовали отъ своихъ предковъ отечество не раздираемое ни борьбою династій, ни враждою сословій, ни раздѣленіемъ церковнымъ. Нашъ Императорскій домъ возникъ во времена пробудившагося народнаго сознанія необходимости государственнаго единства для охраненія государства, церкви православной и

народности славянской. Наши памятники — не феодальные замки и выступающія противъ нихъ башни и стѣны городскихъ общинъ, памятники сословной вражды, не вполнѣ угаснувшей еще и въ настоящее время; но стѣны и куполы старинныхъ храмовъ, въ которыхъ на одинаково-понятномъ для всѣхъ языкѣ молились и потомки Рюрика, и служилые люди, и самые убогіе смерды. Неужели новыя поколѣнія не съумѣютъ сохранить это единство государственное, церковное, сословное, — единство, на которомъ зиждется теперь вся мощь русскаго государства?

II.

Нѣсколько словъ о воспитательномъ значеніи отечественной исторіи въ курсѣ нашихъ учебныхъ заведеній [1]).

Отечественная исторія по новому уставу гимназій имѣетъ занять въ настоящее время значительное мѣсто въ историческомъ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

При этомъ новомъ положеніи своемъ, она можетъ явиться во всей своей воспитательной силѣ, и необходимо установить тѣ основанія, которыя должны тому способствовать.

Цѣлью учебнаго курса отечественной исторіи, кромѣ доставленія знаній, развитія мыслящей способности, должно стать главнымъ образомъ и возбужденіе въ учащихся любви къ отечеству, уваженія къ великимъ русскимъ людямъ, трудившимся въ разное время и разнымъ образомъ на пользу своего государства, и благороднаго стремленія къ соревнованію съ ними.

Наша исторія не лишена великихъ проявленій народнаго духа, не бѣдна образами великихъ личностей, слѣдовательно, не имѣетъ недостатка въ средствахъ къ развитію нравственнаго и народнаго чувства. Школа должна воспользоваться этими средствами. Она должна направить мысли и чувства своихъ питомцевъ ко благу государства, вселить въ нихъ желаніе стать въ будущемъ честными

---

[1]) Изъ чтеній въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Обществѣ въ 1872 году.

слугами отечества и на какомъ бы поприщѣ общественной дѣятельности ни пришлось имъ дѣйствовать, постоянно хлопотать, по выраженію предковъ, о томъ, „какъ бы нашему россійскому государству было поприбыльнѣй“.

Тщетно было бы стремиться въ среднеучебномъ курсѣ къ подробному, всестороннему изложенію отечественной исторіи въ отношеніяхъ политическомъ, экономическомъ, общественномъ, умственномъ и другихъ: не стало бы на это ни времени, ни силъ учащихся.

Г. Шалфеевъ, авторъ статьи: „Объ отечественной исторіи, какъ предметѣ образовательнаго курса“, помѣщенной въ Педагогическомъ Сборникѣ, за мартъ 1867 г., ставитъ задачей учебнаго курса отечественной исторіи: познакомить съ настоящимъ положеніемъ отечества и объяснить это настоящее изъ прошедшаго. Мы полагаемъ, что такая задача не принадлежитъ школѣ. Уразумѣніе „вопросовъ, волнующихъ современное общество и отысканіе ключа къ нимъ въ жизни прошедшей“, какъ выражается авторъ, слѣдуетъ оставить до той поры, когда вышедшій изъ школы и вооруженный всѣми элементами знанія юноша вступитъ самъ въ общественную жизнь и лицемъ къ лицу встрѣтится съ ея вопросами. Учебный курсъ отечественной исторіи достигнетъ цѣли своей, обстоятельно представивъ тѣ вопросы, въ которыхъ заключаются главные моменты прошедшей жизни русскаго государства.

Къ такимъ вопросамъ принадлежатъ:

1. Какъ основалось Русское Государство?

2. Какъ распространялась въ Руси христіанская религія и кто тому способствовалъ?

3. Какіе кочевники въ разное время угрожали русской землѣ; какое положеніе ея тому благопріятствовало и какіе русскіе князья прославились въ защитѣ земли?

4. Какъ пришла западная Русь подъ власть, въ началѣ, князей Литовскихъ, а позже, королей Польскихъ?

5. Какъ собралась восточная Русь въ Государство Московское? Какъ Государи Московскіе вели борьбу съ Татарами и Польшей?

6. Какъ, начиная съ Петра Великаго, постепенно увеличивался политическій вѣсъ Россіи въ Европѣ съ одной стороны и совершались постепенныя измѣненія въ строѣ государственной и общественной жизни, съ другой.

На эти вопросы ученики должны представить самыя обстоятельныя и прочныя свѣдѣнія. Кромѣ того, въ преподаваніи отечественной исторіи необходимо воспользоваться матеріаломъ, могущимъ возбудить нравственныя и народныя чувства, утвердить въ учащихся память о подвигахъ славныхъ предковъ. Такой матеріалъ представляютъ, напримѣръ, разсказы о подвигахъ Святослава, о Владимірѣ св., о Владимірѣ Мономахѣ, объ Александрѣ Невскомъ, о Мамаевомъ побоищѣ, о борьбѣ Пскова съ Ливонскими рыцарями, о взятіи Казани, о соединеніи Русской земли для изгнанія Поляковъ, о Мининѣ и Пожарскомъ, о Богданѣ Хмѣльницкомъ, о Петрѣ Великомъ, объ Екатеринѣ II и ея полководцахъ, о Швейцарскомъ походѣ Суворова, о 1812 годѣ, о Севастопольской защитѣ; о Ломоносовѣ, Карамзинѣ, Сперанскомъ и другихъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятеляхъ [1]).

---

[1]) Пособіями по этому историческому матеріалу, для воспитанниковъ, могутъ быть указаны сочиненія: Погодина; Нормандскій періодъ, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, Карамзинъ; Соловьева: Русская лѣтопись, Учебная книга Русской исторіи (особенно для времени послѣ Петра Великаго); Исторіи Россіи томы: XIV—XVIII (о Петрѣ Великомъ); книжки по Русской исторіи, составленныя Бестужевымъ-Рюминымъ и Костомаровымъ и изданныя Товариществомъ Общественная Польза; разсказы изъ Русской исторіи Бѣляева, изданныя Московскимъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ; Костомарова: Богданъ Хмѣльницкій; Устрялова: Исторія Петра Великаго; Щебальскаго: Разсказы о Западной Руси, Чтеніе изъ Русской исторіи, выпуски пятый (изд. 2-е) и шестой (объ Екатеринѣ II-й); Графа М. В. Толстаго: Разсказы изъ Исторіи Русской церкви, Русскія Святыни и Древности (Ростовъ, Псковъ и Новгородъ); Милютина: Исторія войны 1799 года; Богдановича: Исторія Императора Александра I; Барона М. Корфа: Жизнеописаніе Графа Сперанскаго. Наконецъ, нельзя не порекомендовать какъ прекрасное чтеніе нашему юношеству, недавно вышедшую Древнюю Русскую Исторію до Монгольскаго ига—Погодина. Представляя въ 1-мъ томѣ своемъ послѣдовательную Исторію Россіи до монгольскаго нашествія включительно—исторію полную, живую, проникнутую духомъ нашихъ древнихъ лѣтописей, указанное сочиненіе во 2-мъ томѣ заключаетъ изображеніе особенностей быта, нравовъ, образованности древней Руси, памятники ея письменности—всѣ съ переводомъ на современный русскій языкъ, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи произведенія устной народной словесности и проч. Въ 3-мъ томѣ помѣщены относящіеся къ древней русской исторіи карты, планы, ри-

Между прочимъ, слѣдуетъ особенно остановиться на тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ проявилась великая мощь русскаго народа, — его живая нравственная сила. Таковы были событія 1611 и 1612 гг. — эпохи междуцарствія и 1812 г. — Наполеоновскаго нашествія. Необходимо указать, что въ эти времена бѣдствій, когда государству грозили и враги внѣшніе, и внутреннее безначаліе, на защиту государства и установленіе въ немъ законнаго порядка подымались дружно всѣ земскія сословія Руси. Торговый человѣкъ Мининъ уговаривалъ сограждан для спасенія государства не пожалѣть имѣнія своего, дворы продать, женъ и дѣтей заложить и собственнымъ примѣромъ возбуждалъ другихъ. Служилый князь Пожарскій становился во главѣ земскаго ополченія и съ полнымъ самоотверженіемъ способствовалъ великому дѣлу возстановленія государства и укрѣпленія государственнаго порядка. Монахъ — Архимандритъ Діонисій собиралъ послѣднія сокровища своего монастыря: ризы, стихари, епитрахили и слалъ ихъ въ жалованье казакамъ, чтобы отъ ихъ своеволія не рушилось подъ Москвою начатое его соотечественниками доброе дѣло. А затѣмъ, когда освободилось отъ внѣшняго врага государство, русскіе земскіе люди „пришли въ соединеніе“ и, выбравъ возстановителя государственнаго наряда—Царя, съ чрезвычайнымъ одушевленіемъ и самопожертвованіемъ охраняли и поддерживали его. Подобное же соединеніе для общаго дѣла всѣхъ сословій Русской земли повторилось и въ 1812 году и еще разъ спасло государство отъ честолюбивыхъ замысловъ одного изъ величайшихъ полководцевъ міра.

Не менѣе важно въ курсѣ отечественной исторіи объяснить ученикамъ участіе, которое имѣло наше отечество въ общей дѣятельности европейскихъ народовъ, указать историческую роль, которая выпала на его долю. Такъ,

---

сунки вещественныхъ памятниковъ старины, вообще—атласъ историческій, географическій, археологическій, генеологическій, съ объясненіемъ (около 200 рисунковъ) и проч. Нашъ отечественный историкъ не упустилъ указать въ своемъ сочиненіи и на отличительныя стороны Русской Исторіи сравнительно съ Исторіей Западноевропейскихъ государствъ.

напримѣръ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ борьбѣ Европы съ Азіятскими кочевниками Россія, занимавшая въ этой борьбѣ передовой постъ, не только вынесла на себѣ частыя нашествія дикихъ ордъ и спасла отъ нихъ Западную Европу, но, мало по малу, подчинивъ ихъ своему вліянію, стала распространять между ними начала порядка и гражданственности. Указаніе этой услуги, оказанной со стороны Россіи образованному человѣчеству, объяснитъ ученикамъ и то, поставляемое въ укоръ нашему отечеству явленіе, почему западные народы, огражденные съ востока русскимъ народомъ, успѣли опередить его въ своемъ внутренемъ развитіи. Затѣмъ, съ XVIII вѣка, когда Россія вступила въ общую политическую жизнь Европы, необходимо съ большею полнотою выставить ея участіе въ общеевропейскихъ событіяхъ и показать эти послѣднія съ русской точки зрѣнія. При этомъ слѣдуетъ выяснить отношенія Россіи къ разнымъ Европейскимъ Государствамъ, и въ особенности къ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ народамъ, и обратить такимъ образомъ вниманіе на участіе нашего отечества въ возрожденіи славянской народности въ Европѣ.

Независимо отъ самаго курса отечественной исторіи было бы полезно, чтобы преподаватели пріучали учениковъ къ памятованію тѣхъ дней, которые ознаменовались важнѣйшими событіями изъ отечественной исторіи, какъ напримѣръ: дня св. Владиміра (15-го іюля), св. Ѳеодосія Печерскаго (3 мая), Нестора Лѣтописца (27 октября), св. Александра Невскаго (30 августа и 5 ноября), Пр. Сергія Радонежскаго (25 сентября), Куликовской битвы (8 сентября), Святителей Московскихъ, Петра, Алексія и Іоны (5 октября), Сверженія Татарскаго ига (6 ноября), Изгнанія Поляковъ изъ Москвы и избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова (27 ноября, 21 февраля), Полтавской битвы (9 августа), Бородинской битвы (26 августа), изгнанія Французовъ въ 1812 году (25 декабря) и т. п. Въ эти или предшествующіе имъ дни, смотря по

удобству времени, преподаватель собираетъ учениковъ и изъясняетъ имъ съ возможною полнотою то историческое событіе, память о которомъ завѣщана намъ предками. Равнымъ образомъ юбилеи великихъ русскихъ людей, какъ напримѣръ приближающееся двухсотлѣтіе дня рожденія Петра Великаго, не должны безслѣдно проходить въ русской школѣ. Она также должна устроивать въ эти дни свои историческіе праздники, въ которые ученики выслушиваютъ біографію воспоминаемаго лица, получаютъ въ даръ болѣе доступныя имъ изъ явившихся къ юбилею и имѣющихъ отношеніе къ празднуемому событію книги, рисунки и т. п. Кромѣ того, если въ городѣ, въ которомъ находится учебное заведеніе, существуютъ вещественные памятники нашей старины, какъ напримѣръ въ Новгородѣ, Кіевѣ, Владимірѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ, Псковѣ и другихъ городахъ, то преподаватель въ удобное время совершаетъ съ учениками историческія прогулки съ цѣлію объяснить исторію, значеніе и особенности означенныхъ памятниковъ. Это будетъ содѣйствовать къ возбужденію въ ученикахъ чувства уваженія и любви къ дорогимъ остаткамъ прошедшей жизни ихъ роднаго народа. Наконецъ, было бы не безполезно украшать стѣны классныхъ и рекреаціонныхъ комнатъ учебныхъ заведеній картинами изъ Русской Исторіи. Имѣя постоянно предъ своими глазами наглядное изображеніе важнѣйшихъ событій и лицъ изъ отечественной исторіи, ученики лучше запечатлѣютъ ихъ въ своей памяти. Къ изданіямъ, могущимъ служить для подобной цѣли, принадлежатъ: Московская Старина (изд. Мартынова), Памятники Московской древности (сочиненіе Снегирева, изд. Семена), Русская Старина (изд. Генкеля) и т. п.

Относительно изложенія отечественной исторіи мы думаемъ, что оно должно быть по преимуществу фактическимъ,— разумѣя подъ этимъ, конечно, не одинъ голый перечень фактовъ, но осмысленное и связное ихъ представленіе; общія отвлеченныя разсужденія, часто не со-

отвѣтствуя силамъ учащихся, съ большимъ трудомъ усвояются ими и легко изглаживаются изъ памяти; къ тому же, являясь безъ предварительнаго знакомства съ фактами, они — несвоевременны. Хорошій выборъ фактовъ часто можетъ доставить болѣе ясное представленіе предмета, чѣмъ многія отвлеченныя описанія и объясненія. Фактическое изложеніе дастъ также возможность преподавателю избѣгнуть разныхъ существующихъ въ наукѣ теорій и остаться на болѣе прочной почвѣ, которая не можетъ подвергаться колебаніямъ. Тѣмъ менѣе удобенъ въ учебномъ курсѣ критическій характеръ изложенія. Это бы отвлекло преподавателя и даже помѣшало бы ему въ достиженіи тѣхъ главныхъ цѣлей, къ которымъ долженъ стремиться учебный курсъ отечественной исторіи. Возрастъ, съ которымъ имѣетъ дѣло школа, есть возрастъ вѣры, чувства, фантазіи, и преподаваніе должно сберечь ихъ, а не убить возбужденіемъ критическихъ наклонностей. Въ отечественной исторіи — особенно слѣдуетъ съ вниманіемъ относиться къ фактамъ, въ которыхъ проявлялись вѣра и чувствованія прошедшихъ поколѣній, и то, что было предметомъ вѣры и почитанія народа, его святыней, не должно получать другой видъ въ школѣ.

Въ самомъ выборѣ фактовъ при изложеніи отечественной исторіи должна соблюдаться большая осторожность; факты, не идущіе прямо къ дѣлу, могущіе безъ ущерба для него быть выпущенными, мелочныя подробности, не приносящія педагогическихъ выгодъ, составляя лишній грузъ, безполезно обременяютъ память учащихся. Къ тому же, многіе изъ подобныхъ фактовъ могутъ оскорблять нравственное чувство или придавать смѣшной видъ историческимъ лицамъ и событіямъ, что нарушаетъ также требованія школы.

Въ заключеніе этого краткаго обзора главныхъ основаній, на которыхъ должно стоять, по нашему мнѣнію, преподаваніе отечественной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы должны сказать, что обильныя воспита-

тельныя средства, которыми располагаетъ этотъ курсъ, конечно, только тогда приведутъ къ желаемымъ результатамъ, когда будутъ находиться въ рукахъ преподавателей, мысли и чувства которыхъ можно было бы выразить словами добраго страдальца за Русскую землю—Мономаха: «добра хочу братьѣ и Русской землѣ».

2007341150